

Гендерный фактор в российской политике

Россия и мировой опыт

Татьяна Бурлак

Гендерное равенство в мире

Мировое сообщество в XX в., и особенно в XXI, было поставлено перед очень важным выбором: признать или нет изменившуюся и возросшую роль женщин в решении важнейших социально-политических проблем человечества. То, что женщины пришли в политику, в частности в «большую политику», – это явление сегодня уже никто не отрицает и мало кто оспаривает. Женщины в современном мире являются составной частью общемирового развития.

За последние два столетия женщины не только заявили о себе, не

только смогли создать собственное движение, но и достигли в своей борьбе поистине грандиозных успехов.

Без преувеличения можно сказать, что за XX в. женщины изменились не только сами, но и во многом изменили облик современного мира.

Женщина-полицейский, женщина-военнослужащий, женщина-космонавт, женщина-политик, женщина-дипломат, женщина – президент страны – эти факты уже мало кого сегодня удивляют.

Исторически пионерами в борьбе за права прекрасного пола стали представительницы Европы. Потом

БУРЛАК Татьяна Альбертовна – старший преподаватель Дипломатической Академии МИД России, аспирантка ДА МИД России. *E-mail:* Dmitry.babich@dipacademy.ru

Ключевые слова: гендерное неравенство, патриархальный уклад, ментальность, гендерные квоты, гендерный дисбаланс, гендерное просвещение.

к ним присоединились американки и канадки. Так называемые периферийные регионы (например, Латинская Америка) зашевелились только перед Второй мировой войной, а активизировали свою борьбу уже после её окончания. Своеобразными катализаторами этого процесса в XX в. стали Вторая мировая война, кризис мировой империалистической системы и крах колониальной системы.

В конце XX в. центр тяжести перенёсся опять в Европу, на этот раз в её восточную часть, что было обусловлено конкретными общественно-политическими процессами, происходившими в этих странах. Сейчас мы наблюдаем новый этап борьбы за гендерное равенство.

Проснулись такие традиционно «мачистские» страны Европы, как Испания и Италия.

В мировой политике наблюдается настоящий латиноамериканский бум.

К подобным процессам, в разной степени и с разной интенсивностью, подключаются также страны Азии и Африки. Стабильно устойчиво этот процесс развивается в странах Европы и в США, которые дают нам наибольшее количество примеров возрастающего участия женщин в большой политике.

У всех на памяти деятельность недавно скончавшейся М.Тэтчер, более 10 лет являвшейся премьер-министром Великобритании и оставившей заметный след в её истории.

А пример стабильной Германии, во главе которой уже третий срок подряд стоит А.Меркель, еще раз наглядно подтверждает, что женщины могут успешно и эффективно управлять целой страной.

Несмотря на то что мировой «мачизм» сопротивляется и пытается маскироваться под

«неомачизм», позиции его слабеют и ему становится всё труднее удержать их.

Однако до сих пор нельзя утверждать, что с правами женщин всё обстоит благополучно. Приходится констатировать, что, хотя их права были признаны в международно-правовом пространстве правами человека, в отношении женщин до сих пор сохраняются различные формы и виды дискриминации по половому признаку.

Даже в развитых странах мира женщины часто становятся объектом всевозможного насилия (сексуального, домашнего, семейного, т. д.). В отдельных государствах и регионах продолжают сохраняться и культивироваться на государственном уровне традиционно отсталые взгляды на роль и предназначение женщины. Под традиционными взглядами понимаются прежде всего взгляды, обычаи и традиции патриархального общества, пропагандирующего доминирующую роль мужчины в семье, обществе и государстве. Не во всех странах еще введены так называемые гендерные квоты, обеспечивающие необходимый минимальный процент присутствия женщин в органах законодательной и исполнительной власти, не во всех областях политики женщины представлены равномерно и пропорционально, сохраняются такие её сферы, в которые путь женщине до сих пор малодоступен или закрыт вообще.

Проблема гендерного равенства в России

Наша страна тоже страдает этой болезнью, а потому не может считаться примером просвещённой гендерной культуры.

Проблема гендерного равенства в современной России не решена и, судя по всему, будет решена еще не скоро. Причина этого кроется не

только в отношении наших мужчин к женщинам.

Казалось бы, падение «железного занавеса», введение таких принципов демократического устройства общества, как выборность и многопартийность, а также большая открытость общества, должны были создать все необходимые условия для дальнейшей политической активизации российских женщин и способствовать их большому приходу в политику. Но этого не произошло. Массового прихода россиянок в политику не наблюдалось ни в 90-е, ни в «нулевые» годы.

В 90-е годы большинство женщин было занято борьбой за выживание, поиском новой работы, освоением новых профессий. Отсюда – появление женщин – предпринимательниц разного уровня, женщин – управленцев различного звена, большого количества женщин-экономистов, финансистов, банковских работников, юристов, нотариусов и т.д. Произошел и отток женщин-специалистов из государственного сектора в частный, что тоже имело свои социальные последствия.

Вместо политической активности наших женщин мы наблюдали в 90-е годы скорее их экономическую и деловую активность. Кроме того, с появлением нового общественного класса («новых русских» и олигархов) в обществе возникли новая социальная категория и новые понятия: «жена нового русского», «жена олигарха», суть которых остается старой, поскольку в основе этого лежит стереотипное представление о не работающем человеке, сосредоточенном на сугубо личных интересах.

В постсоветском обществе появились и новые стереотипы о женщинах, такие как «светская дама» и «светская львица», «фотомодель», «звезда гламура», «звезда шоу-бизнеса».

С развитием в России института гражданского брака возникло и утвердилось такое понятие, как «гражданская жена», олицетворяющее более продвинутую в вопросах морали и нравственности, более сексуально раскрепощенную и свободную от предрассудков женщину.

Таким образом, и в постсоветском обществе 90-х годов прежние, основанные на гендерном неравенстве, патриархальные представления о роли и месте женщины в обществе не только не были изжиты, но и приобрели новые формы. Конечно, россиянки присутствовали в сфере политики, но это носило в основном декоративный характер, не стало массовым явлением, а значит, не стало устойчивой тенденцией, не решило многих проблем наших женщин, но самое главное – не смогло переломить настроения и представления, доминировавшие тогда в обществе, о предназначении женщины.

Сегодня ситуация в нашей стране с гендерными отношениями сложилась довольно парадоксальная по следующим причинам:

– согласно данным последней переписи населения, количество женщин в России превышает количество проживающих в ней мужчин на 10 млн чел. Во многих российских регионах число женщин значительно превышает долю мужского населения в населении региона;

– демографическая ситуация объективно работает на наших жен-

щин, поскольку в ближайшие годы россиянки будут представлять самый многочисленный электорат страны и, возможно, станут многочисленным управленческим классом;

– по своему образовательному и профессиональному уровню они ни в чем не уступают, а в некоторых регионах страны даже опережают мужчин.

Таким образом, можно говорить об определенном превосходстве по ряду параметров российских женщин над мужчинами, и превосходство это в силу объективных и субъективных причин может иметь тенденцию к возрастанию. Однако парадоксальность ситуации состоит в том, что данное превосходство не приводит к более активному и массовому участию россиянок в политической жизни страны.

Конечно, есть объективные сдерживающие факторы. К ним относятся, например, отсутствие в стране закона о гендерных квотах, принятие которого еще в 90-е годы так и не смогло пролоббировать в Государственной Думе общественно-политическое движение «Женщины России». Поэтому в органах государственной власти различного уровня наши женщины до сих пор представлены неравномерно и непропорционально. А раз существуют гендерные диспропорции, гендерный дисбаланс, то ни о каком гендерном равенстве говорить не приходится.

Есть и факты настораживающие и не очень обнадеживающие.

Например, в Государственной Думе действующего созыва количество женщин-депутатов по сравнению с составом предыдущей Думы сократилось до 60 чел.

В России пока только три женщины-губернатора: Н.Комарова, которая стала губернатором Ханты-Мансийского автономного округа, Н.Ковтун, губернатор Мурманской области, С.Орлова – губернатор Владимирской области с сентября 2013 г. (это при том, что в стране 83 субъекта Федерации).

Только одна женщина занимает в стране высший государственный пост – Валентина Матвиенко, которая стала председателем Совета Федерации.

Сократилось число женщин и в нынешнем составе правительства.

Если во время президентства Д.А. Медведева в нём были три женщины-министра (Э.Набиуллина, Т.Голикова и Е.Скрынник), то теперь в нём только одна женщина, В.Скворцова, занимающая пост министра здравоохранения.

Есть, правда, женщина вице-премьер, Т.Голодец, которая курирует в правительстве всю социальную сферу.

Но помимо чисто количественного сокращения присутствия женщин в верхних эшелонах власти, мы наблюдаем еще и их оттеснение на традиционные для них сферы деятельности.

Если в прежнем правительстве министрами экономики и торговли, а также сельского хозяйства впервые стали женщины (Э.Набиуллина и Е.Скрынник соответственно), то теперь эти должности опять занимают мужчины.

В российской глубинке присутствие женщин-политиков и их влияние на региональную политику также не впечатляет. Уклад большинства регионов страны по-прежнему остается патриархальным, там до сих пор сильны традиционные гендерные стереотипы и понятия, а, значит, делают мрачный вывод некоторые отечественные социологи и политологи, «российским женщинам нет места во власти»¹. Представляется более правильным охарактеризовать современное положение россиянок в политике как:

– скорее формальное, чем реальное: «они скорее создают видимость, не принимают ключевых решений, общественными лидерами не становятся», – отмечает российский политолог А. Дахин¹;

– в основном традиционно подчиненное: в большинстве регионов страны их допускают на руководящие должности так называемого социального блока (сфера образования, здравоохранения и культуры);

– минимальное по сравнению с участием противоположного пола.

Отчасти причины такого положения наших женщин отметил в бытность свою президентом Д. А. Медведев. Он дал ответ, защищающий интересы мужчин.

На наш взгляд, применительно к России пора применить принцип «Спросите нашу женщину: «А готовы ли вы лично сегодня идти в политику, работать в ней, брать на себя ответственность за принятие решений?»».

В апреле 2012 г. «Независимая газета» посвятила этой проблеме целое приложение, опубликовав серию интервью с самыми известными отечественными женщинами-политиками и общественными деятелями. Результаты социологического опроса производят довольно удручающее впечатление.

Один из лидеров протестного движения, известный в стране общественный деятель, защитница Химкинского леса Е. Чирикова, отвечая на вопрос о своем отношении к политике, заявила: «Основной ценностью я считаю семью и детей. Я сторонник традиционных ценностей... Залог стабильного, нормально-го общества – крепкая семья... Я не оппозиционер, я всего лишь мать и домохозяйка. У меня обычные интересы»¹.

Ни одна из опрошенных женщин даже не мечтает о том, чтобы в будущем стать президентом страны. Ответы наших политических деятель-

ниц удивительно совпадают между собой по своей сути и весьма красноречиво свидетельствуют об уровне ментальности нашей «женской» политической элиты.

В. Матвиенко, спикер Совета Федерации, заявила следующее: «Россия пока ментально не готова всерьез отнестись к самой возможности избрания женщины главой Российского государства... Но даже если бы этого фактора не было, на президентские выборы 2012 г. я бы в любом случае не пошла... У меня никогда не было президентских амбиций»¹.

Ей практически вторит Оксана Дмитриева, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по бюджету и налогам, один из лидеров партии «Справедливая Россия»: «Это очень отдаленное будущее. Я о нём не думаю и к нему не готовлюсь»¹.

А между тем, по мнению многих отечественных политологов и политтехнологов, если бы на последних президентских выборах 2012 г. от «Справедливой России» кандидатом в президенты была выдвинута именно О. Дмитриева, то она могла бы набрать даже больше голосов, чем лидер этой партии С. Миронов. Напрашивается вывод, что наших женщин-депутатов в настоящее время больше устраивает спокойная жизнь и карьера государственных чиновников, чем жизнь реального политика с её политической борьбой. Объяснить подобные настроения можно или их неверием в собственные силы, или их боязнью брать на себя ответственность за судьбу страны и её граждан.

Весьма разнящимися являются также их ответы на вопросы о положении с гендерным равенством в современной России.

Т. Канделаки с присущей ей категоричностью и с совершенным незнанием дела заяви-

ла, что «у нас нет никакой дискриминации в отношении женщин-политиков»¹.

В.Матвиенко была не так категорична. «Ситуация меняется к лучшему... — сказала она. — Немало женщин во главе муниципальных образований, бизнес-структур, ярких политиков. Словом, лёд тронулся»¹. Но её отношение к введению в стране гендерных квот отрицательное: «...Раздаются призывы форсировать этот процесс с помощью такого инструмента, как установление квоты для женщин на определенных постах, должностях. Я против этого... Считаю, что главным критерием в кадровой политике должны быть профессионализм, компетентность, высокие личные качества. Если решающими в ней будут именно эти критерии, а не пол носителя, то женщин на руководящих позициях во всех областях у нас будет не меньше, чем в других, более продвинутых в этом отношении государствах. Главное, чтобы были равные возможности, равные подходы, без гендерных перекосов как в одну, так и в другую сторону».

Итак, с одной стороны, В.Матвиенко признает, что у наших женщин в стране нет равных с мужчинами возможностей участвовать в политике, поскольку налицо сильнейший гендерный перекося в пользу мужчин, а с другой — она демонстрирует непонимание того, что при сильнейшем перекося в политике в пользу мужчин без закона о гендерных квотах данное положение просто не выправить и проблему с мёртвой точки не сдвинуть. Ведь сначала следовало бы ликвидировать явный гендерный дисбаланс, а потом уже ставить всех в равные условия и равную конкуренцию. Получается, что наши женщины — государственные деятели вольно или невольно выступают на стороне политиков-мужчин.

Между тем проблема всё большего и активного вовлечения женщин в политику имеет для современной России немаловажное значение. Из-

за высокой мужской смертности и сокращения мужского населения на наших женщин, видимо, в ближайшем будущем ляжет основная тяжесть по воплощению в жизнь программ модернизации и реформирования страны. Поэтому хотим мы этого или нет, а пускать женщин в политику, назначать их на ответственные посты всё равно придется. Нужен будет тщательный отбор при их выдвижении на высокие посты, как, впрочем, и для мужчин, полная прозрачность и подконтрольность их деятельности государству.

Нельзя не согласиться с мнением российского политолога Р.Ахметова о том, что «реальная модернизация возможна только тогда, когда есть реальное гендерное равенство... Пока женщины остаются на вторых ролях как в политике, так и в общественной жизни, общество будет оставаться феодальным и коррумпированным»¹.

На этом однообразно-унылом фоне, пожалуй, единственной самостоятельной фигурой, выгодно отличающейся от большинства наших политических деятельниц, остается пока только Ирина Хакамада.

В 2004 г., решив доказать, что и женщины не чужды политических амбиций, она отважилась принять участие в президентских выборах в качестве независимого кандидата. Выборы она проиграла те, но до сих пор не считает свой поступок бесполезным или опрометчивым. «Я действительно хотела стать президентом России. Мой принцип — ставить недостижимую цель, концентрировать усилия и двигаться вперед. Тогда есть шанс достичь хоть чего-то», призналась она позднее².

Главный итог той президентской кампании Хакамада охарактеризовала так: «Я заработала репутацию нового качества... Президентская битва показала, что снисходительности мне не требуется»², т.е. дала понять, что как женщина — кандидат в президенты она боро-

лась наравне со своими соперниками-мужчинами и первая в России доказала, что женщина может и способна это делать.

Кроме того, она научилась смотреть на мир и анализировать происходящие события «глазами политика, а не обывателя», что тоже является ценным опытом и достижением.

Приходится с сожалением констатировать, что потом Хакамада не повторила свою попытку, а её примеру не последовала ни одна наша женщина-политик. Её смелый поступок не встретил понимания как у мужчин, так и у самих россиянок, а также не получил должной оценки в нашем обществе.

Тот факт, что она первая из женщин в нашей стране отважилась на свое выдвижение на пост президента страны, продемонстрировав тем самым свою гендерную просвещенность

и определенное гражданское мужество, безусловно, заслуживает всяческого уважения и признания. Сама И.Хакамада, разочаровавшись в большой политике, добровольно ушла из неё. Сегодня она пытается найти себя на новом поприще: пишет книги, ведет на одном из кабельных телеканалов собственную передачу, дает по стране мастер-классы для начинающих бизнесменов и политиков, в том числе и для женщин, т.е. занимается тем самым гендерным просвещением, которого нам так не хватает сегодня. Возможно, к её опыту и советам прислушаются, возьмут их на вооружение, и мы доживем до того момента, когда сам факт выдвижения женщины на пост президента станет в нашей стране обычным явлением, а не сверхъестественным или из ряда вон выходящим событием.

Проанализировав положение с гендерным равенством в современной России, можно констатировать, что лёд в этом вопросе тронулся, хотя бы частично позиции женщин в политике расширились, но до конца не укрепились, и положение дел в стране в этом вопросе реально изменится только тогда, когда изменится к нему отношение всего общества и прежде всего самих российских женщин.

Примечания

¹ НГ. 2012. 3 апреля. С. 14.

² Хакамада И. Монологи об известных женщинах // URL: www.hakamada.ru/1323/Paper/2350html